

УДК 343.58

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Сычёва А. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Настоящая статья посвящена проблеме квалификации деяний по признакам статьи 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации, несовершенству трактовки указанной статьи. Автор затрагивает этический и нравственный аспекты взаимного существования человека и животного мира в условиях несовершенства в нормативно-правовом регулировании данного вопроса. В статье анализируется российская и международная правоприменительная практика при защите животных от агрессивного отношения, законодательные изменения в этой области на территории Российской Федерации, а также общественно опасные последствия деяний, квалифицируемых по статье 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Целью данной работы является детерминация и постановка актуальной для современного российского общества проблемы превенции и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих акты жестокости и насилия, имея как прямой, так и косвенный умыслы. Исследование вопроса незэтичного отношения к животным сводится к неотложной необходимости реформирования не только законодательной базы в области экспериментальных исследований, проводимых на животных, но также государственной политики в подходе к формированию иного морально-нравственного видения существующей проблемы, пропаганде культуры сосуществования человека и животных.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, незэтичное отношение к животным, хулиганские побуждения, живодерство, гибель и увечья, садистские методы, защита прав животных, присутствие малолетнего, тестирование на животных.

Отношение человека к животным в полной мере отражает его нравственные качества, а культура обращения людей с братьями меньшими является общегосударственным показателем развития общества внутри него. Практика в отношении защиты животных от жестокого отношения в настоящее время весьма неутешительна: несмотря на то, что во многих странах введены строгие меры ответственности за жестокое отношение к животным, на территории России ситуация остается стабильно плачевной.

Действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации содержит статью 245 — жестокое обращение с животными, предусматривающую уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних, а также в случае если это деяние совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц.

При детальном изучении указанной статьи проблема привлечения к ответственности в данной категории уголовных дел становится очевидна.

В далеком 2000 году был отклонен, а позднее в 2008 году и вовсе снят с рассмотрения проект закона «О защите животных от жестокого обращения». Исполняющий обязанности президента Российской Федерации на тот момент В. В. Путин свою позицию обосновал в письме от 03 января 2000 года № ПР-6, заявив, что закон не имеет собственного предмета правового регулирования, так как значительная часть содержащихся в нем норм, касающихся вопросов, отнесенных в соответствии со статьями 71 и 72 Конституции Российской Федерации к ведению Российской Федерации или совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, уже закреплена Федеральными законами «О животном мире», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Гражданским кодексом Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, Кодексом РСФСР об административных правонарушениях, Законом Российской Федерации «О ветеринарии» и другими нормативными правовыми актами [8, с. 1]. Между тем в этом же письме была отмечена необходимость более детального урегулирования в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе РСФСР об административных правонарушениях соответствующих составов правонарушений. И хотя в целом законопроект отклонен по причине многочисленных недоработок и недостатков в области урегулирования данных правоотношений, его одобрение и дальнейшее принятие непременно изменили бы динамику фактов жестокого обращения с животными в сторону снижения. Тем не менее, этого не произошло и по сей день. Очевидно предполагаемое укрепление нравственности и гуманности российского общества, предотвращение страданий и гибели животных от жестокого обращения с ними, изложенное в законопроекте и неизменно существующие сегодня, все же не имеют предмета регулирования в Российской Федерации.

Животные, согласно российской правовой норме, отнесены к имуществу, при обращении с которым граждане должны придерживаться принципа гуманности [7, с. 75]. Именно в этой законодательной детализации животных как вещи, объекта неодушевленного, и кроется начальная точка существующей проблемы в отношении предотвращения и наказания за жестокое обращение с животными. И поскольку государство чтит и защищает право собственности и его неприкосновенность, то реальных шансов защитить животное, находящееся в чьем-то владении, в случае если собственник садист-живодер с пограничной психопатией, практически нет. Квалифицировать действия такого горе-хозяина по статье 245 УК РФ возможно лишь в случае, если его действия носят хулиганский характер и наносят ущерб общественной нравственности своими негативными последствиями. Жестокость в отношении животных на территории Российской Федерации расценивается как преступление против общественной нравственности, посягающее на воспитание культурно здоровой молодежи в государстве, и противоречащее этическим устоям общества. Но это еще раз говорит о том, что законодатель не видит животное как непосредственный объект преступного посягательства, выделяя его как орудие влияния на общество. Так, за грубое нарушение общественного порядка, нравственных и моральных норм поведения, выражение явного неуважения к обществу в присутствии малолетних, путем жестокого обращения с животным, повлекшее его гибель, мировой судья участка № 3 Каменского района Пензенской области решением № 1-76/2015 от 10

ноября 2015 года признал гражданина Каткова В.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 245 УК РФ, и назначил ему наказание в виде двухсот часов обязательных работ в местах, определенных органом местного самоуправления, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией [1]. При назначении подсудимому наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи. С учетом того, что подсудимый приобрел к делу положительную характеристику, факт нахождения данного лица во дворе многоквартирного жилого дома в состоянии сильного алкогольного опьянения в присутствии двух детей и последующее показательное и длительное издевательство над котенком очевидно не сыграло той роли, которую должно было, будь система приоритетов судебной власти верно направленной и законодательно устойчивой.

Мировая практика ежегодно совершенствует законодательство в сфере защиты животных от жестокого отношения. В недалеком 2008 году в Швейцарии был принят закон о правах животных (Animal Welfare Act), который ужесточил и без того самые строгие меры ответственности по защите животных от жестокого отношения. Швейцария по заслугам получила статус правового рая для животных. Культура отношения граждан этого государства кардинальных изменений не претерпела за последние почти сорок лет (Federal Act on Animal Protection 1978 г., Animal Protection Ordinance 1981 г.). Лишь в направлении ужесточения мер ответственности за ненадлежащее отношение к животным. Индия, Китай, Саудовская Аравия, Италия, Австрия, Соединенные Штаты Америки, Германия, Канада – это только некоторые страны, опыт которых в борьбе с жестокостью в отношении животных заслуживает должного уважения. В 43 штатах США жестокое обращение с братьями меньшими является тяжким уголовным преступлением, и влечет до нескольких лет лишения свободы. И тогда как в Австрии запрещено держать львов и тигров в цирке, держать домашних питомцев на привязи и в душных витринах магазинов, очередной законопроект по данной проблеме в России почил в архиве Государственной Думы Российской Федерации. На фоне общегосударственной неблагополучной социальной обстановки проблема этического отношения к животным вообще не возводится в ранг достойных внимания. Между тем не стоит недооценивать влияние уже сформировавшегося стабильно равнодушного и жестокого отношения к ним. Скорее стоит обратить внимание на источник формирования подобного отношения к незащищенной категории животного мира. Не только бихевиеристами, но и практикой, установлено, что модель поведения лица, совершающего агрессивные, жестокие действия в отношении животных вырабатывается в препубертатный период, а порой и ранее. Причем преимущественно она перенимается из более зрелого окружения, способствуя еще большей деградации моральных ценностей формирующегося психотипа ребенка. Ученые-криминологи, исследующие поведение субъектов, склонных к насильственности, отмечают, что в период активного формирования личности этого лица, оно неоднократно проявляло жесткость, тем самым само утверждая свое превосходство над слабыми. С учетом специфики субъектного состава данной категории преступлений законодателю следует взять во внимание, что издевательства над животными свойственны детям до достижения ими возраста

привлечения к уголовной ответственности за такие действия – шестнадцатилетнего возраста. При этом формулировка квалифицирующего признака «присутствие малолетнего» нацелена на защиту этого малолетнего, его психики. Тогда как статьей совершенно не взят во внимание факт непосредственного совершения и участия малолетнего, не имея при этом очевидного мотива, а лишь патологическое стремление к извращенному удовольствию. По мнению некоторых авторов, невозможно привлечь к ответственности по статье 245 УК РФ, если при совершении изуверства над животными, причинении боли и страданий им, находящееся рядом малолетнее лицо не понимало происходящего противоправного деяния [12, с. 270]. Позиция абсолютно не бесспорна. В случае получения глубинной психоневрологической травмы модель негативного отношения к животному отложится в подсознании ребенка и послужит спусковым механизмом для отражения ее во вне.

Правовые акты России в области защиты животного мира от неэтичного отношения скудны как количественно, так, что более плачевно, качественно. И пока, увы, с ужасающими реалиями бесконтрольной жестокости борются преимущественно вельферисты – приверженцы благотворительной помощи животным. Многочисленные фонды, организации, обычные волонтеры. Почему проблема решается на уровне небезразличных граждан? Потому что в правовом поле ее решить практически не представляется возможным. Лишь одному факту жестокого отношения к животным из тысяч удастся получить юридическое разрешение. Отсутствие четко сформулированной нормы закона, позволяющее использовать пробел в трактовке не в пользу защищаемой стороны, говорит лишь о том, что проблема эта не существует на общегосударственном уровне. В ходе обсуждения законопроекта № 97802163-2 «О защите животных от жестокого обращения» на заседании, состоявшемся 18 февраля 2000 года В.В. Жириновский высказал весьма категоричную позицию по поводу указанного закона: «... Мы людей не можем защитить... Ну нельзя нам сейчас заниматься такими законами! Отклонили его – и в архив, у нас же другие есть задачи. Вы что, когда на выборы шли, обещали заняться животными или вашими избирателями? Давайте отложим, лет через пять займемся животными, а пока защитим самих себя!» [15]. Интересно, что, согласно В. В. Жириновскому, свободная пресса России почти не показывает случаев жестокого обращения с собаками. Разумеется, ведь для этого есть специализированные группы в социальных сетях и сайты догхантеров. Поисковая система интернет-порталов позволяет без особых усилий обнажить холодящие душу видеозаписи и фотоснимки садистов-живодеров. Кому при этом интересно «свободное» телевидение.

Очередной раз надежда защитников прав животных прекратила свое существование вместе с продвижением законопроекта № 764283-6 «О внесении изменений в главу 8 и 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за жестокое обращение с животными, а также за публичные призывы к жестокому обращению с животными)», который, начав короткую дистанцию 08 апреля 2015 года, сошел с нее уже 08 июня 2015 года по причине отзыва субъектом законодательной инициативы. Обнадеживающие изменения к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях обездвижено почил в архиве Государственной Думы. Тем не менее ожидалось (как впрочем и все попытки в подобном направлении), что данный

проект закона способен содействовать развитию культуры обращения с животными и воспитанию в сознании граждан человеческого отношения к братьям меньшим.

В июне 2015 года Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был подан на рассмотрение законопроект № 806972-6 «О внесении изменения в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными), в настоящее время находящийся на рассмотрении. Речь идет о мерах уголовной ответственности за уничтожение животных общепасным способом, если это деяние совершено не в рамках применения ветеринарно-санитарных мер, соблюдения правил охоты или оказания ветеринарных услуг. Разъясняемая позиция автора в пояснительной записке о негуманных и жестоких методах истребления животных (в частности, собак), а также необходимости вмешательства со стороны государства, к сожалению, не вполне нашла свое закрепление в предложенных изменениях. Оговорка «если это деяние совершено не в рамках применения ветеринарно-санитарных мер, соблюдения правил охоты или оказания ветеринарных услуг» нивелирует негативные последствия такого уничтожения (что на практике никогда не бывает гуманным) в случаях активной деятельности так называемых догхантеров, публично оправдывающих свои действия заботой о порядке и благосостоянии жителей. К слову сказать, автору законодательной инициативы следует уделить внимание тому обстоятельству, что любое публичное (а таковыми они являются всегда) уничтожение животных негативно сказывается на душевном состоянии граждан, и особенно сказывается на формирующейся психике детей. Публичные страдания умирающих от отравления или пуль животных на улицах населенных пунктов не при каких обстоятельствах не могут оправдываться «применением санитарных мер» и иметь место в дальнейшем.

Не так давно, 21 октября 2015 г., произошло еще одно фиаско в борьбе за права животных – был отклонен законопроект № 791918-6, внесенный 13 мая 2015 г. депутатом Дорониным С. Предполагал бы внесение изменений в отдельные главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно меры ответственности за попрошайничество с использованием животных (в частности, повлекшее причинение вреда здоровью животного или причинение ему смерти).

В настоящее время на территории Российской Федерации надлежащее нормативное регулирование на федеральном уровне отсутствует и на местном уровне рассмотрение обращений происходит из принципа кто во что горазд. Правоохранительные органы преимущественно даже не регистрируют факты жестокого обращения, заявленные гражданами, ставшими свидетелями таковых. Формулировка статьи 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации этому вполне способствует. Так, обратив внимание на положение части первой, увидим, что для наступления ответственности необходимо наличие негативных последствий – увечий или гибели. Следовательно, причинение боли и страданий животному, при этом не нанося увечий – оставив целостность организма неповрежденной – уже исключает привлечение преступника-живодера к ответственности.

Правовое регулирование обращения с животным требуется не только в пределах социальных условий взаимодействия их с человеком, реализации санитарно-ветеринарных функций государства. Следует обратить внимание, что медицинские исследования и опыты на животных в России также не имеют четкого правового

регулируемая, и регламентируются приказом № 755 от 12.08.1977 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию организационных форм работы с использованием экспериментальных животных». В частности, пункт 10 этого приказа допускает умерщвление мелких животных с помощью ингаляционного наркоза без предварительного введения других видов анестетиков. Из чего следует, что неэтическое отношение к животному не будет квалифицироваться как деяние, предусмотренное статьей 245 УК РФ, если оно имеет место при проведении медицинских исследований [9].

Недавняя попытка внести изменения в правовое регулирование этой области взаимодействия человека и животных состоялась 30 ноября 2015 года, когда депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва Дорониным С. А. и Игошиным И. Н. был внесен проект закона № 941431-6 «О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов на животных». Положения указанного законопроекта устанавливают требования к контролю качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов, а также на связанное с контролем качества процессы производства, в целях защиты жизни и здоровья человека, стимуляции биотехнологического прогресса на территории России, охраны окружающей среды, предотвращения жестокого обращения с животными, а также предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей относительно ее назначения и безопасности. Инициаторы предлагают определить «запрет на контроль качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов на животных как запрет на использование животных в учебных и исследовательских целях в области разработки парфюмерно-косметической продукции и контроля ее качества, а также в области рутинного контроля качества с использованием средств, задействованных в производстве парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов».

Часть 3 статьи 11 проекта закона от 30 ноября 2015 года запрещает использовать животных любого биологического вида в учебных целях, исследования и лабораторных тестированиях, нацеленных на производство и развитие парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов, если составляющие ингредиенты уже изучены и безопасны для использования человеком. Как следует из пояснительной записки, в первую очередь, законопроект имеет целью повышение безопасности парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов, так как развитие альтернативного тестирования началось с признания недостаточности тестов на животных для полноценного контроля качества косметических средств для человека. Нельзя сказать, что приоритет этического отношения к животным очевиден, но попытка поднять уровень культуры отношения граждан к братьям нашим меньшим вполне (часть 2 статьи 9 проекта закона) предлагается определить обязанность граждан заботиться о формировании у детей отрицательного отношения к жестокому обращению с животными, в том числе проведению опытов над ними [15].

В Европейском Союзе тестирование данной продукции на животных под запретом с 2003 года. Запрет на проведение испытаний на животных в этой отрасли уже вступил в силу в Индии, Китае и во многих других странах.

Тем не менее пояснительная записка проекта закона от 30 ноября 2015 года более содержательна в части защиты непосредственно животных, а не результатов

парфюмерно-косметической промышленности, упоминая этические аспекты производства косметики и способность животных всех видов ощущать боль.

Однако весьма сомнителен тезис о том, что методы, в которых тестирование производится на уже убитых животных (называемый «ex vivo»), стоит отнести к так называемым альтернативным – допускаемым законом, ввиду того, что животные при этом не страдают. Или же проведение тестов на эмбрионах, т.к. на данной стадии развития организмов, они, по мнению авторов, малочувствительны. Весьма распространено мнение, что противоправные действия в отношении животных могут квалифицироваться по статье 245 УК РФ только в случае, если речь идет о животных, которые по мнению выразителей этой позиции способны чувствовать боль и мучения в результате жестокого обращения – т. н. высокоразвитые. К слову, боль как реакция организма на внешний раздражитель присуща любому биологическому организму, имеющему нервную систему. Видимо, сторонники такой позиции убеждены, что собака боль может испытывать, а лягушка нет. Стоит отметить, что четкой классификации животных как предмета преступления по статье 245 УК РФ нет, и этот грубый провал в букве закона с лихвой используют те, кто в этом заинтересован.

7 декабря текущего года руководитель Администрации Президента России Сергей Иванов провел в Кремле встречу с представителями Международного фонда защиты животных IFAW. Речь шла о защите и сохранении редких видов животных. Поскольку проблема признана на уровне первых лиц страны для усиления общественного резонанса в этом вопросе были привлечены известные правозащитники: глава московского представительства Международного фонда защиты животных Мария Воронцова, Министр природных ресурсов и экологии России Сергей Донской, помощник Президента – начальник Контрольного управления Константин Чуйченко, советник главы Русского географического общества Анастасия Чернобровина [16]. Амурский тигр, без сомнений, заслуживает международной огласки в борьбе за свое существование. Однако, на фоне четко детерминированного приоритета России в отношении не столько так называемых «высокоразвитых» млекопитающих, сколько животных достойных, по мнению первых лиц, носить титул символа страны, никто не заинтересован в защите «не статусных» беспризорных котят и щенков.

Жестокость и неэтическое отношение к животным очень сложны в вопросе квалификации как преступного деяния. Устойчивая тенденция современного российского общества такова, что остается стабильной тенденция к минимум равнодушному, а максимум – агрессивно психопатическому отношению к животным. Сложно вести речь о превенции преступлений в этой сфере на фоне отсутствия надлежащей законодательной базы, но главное – при популяризации мнения об отсутствии не только предмета правового регулирования, но и проблемы как таковой. Сложность доказуемости и квалификации ведет к неотвратимым рецидивам. Кроме того, детерминация животного как объекта вещного права законодательно сужает рамки борьбы с неэтическим отношением к животному миру. Множественные точки зрения при постановке проблемы защиты животных основаны не на четкой норме закона, а на вариациях трактовки неоднозначных положений статьи 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации и отсутствии унитарного закона о защите прав животных. О противоправных действиях, затрагивающих животных, принято говорить лишь на фоне не-

оспоримого влияния такого поведения на уровень нравственного воспитания подрастающего поколения. Вполне естественно, что при полном отсутствии морально здоровых этических представлений о взаимном существовании человека и животного выйти из уже существующей действительности крайне сложно. Международная правоприменительная практика довольно обширна, что позволяет заимствовать опыт других государств в вопросе защиты животных от агрессии и беспричинного насилия. Хотя при существующей правовой постановке этого вопроса российской общественностью будет скорее осмеяна, нежели поддержана, практика США, где специализированным службам разрешен не только обыск при наличии информации о жестоком обращении с животным, но и заключение под стражу до выяснения обстоятельств по данному факту. России крайне необходимо принятие закона о защите прав животных, как и пропаганда на государственном уровне этического отношения ко всем животным, а не только политически выгодным. Воспитание нравственно здорового общества возможно только при осознания проблемы, а не откладывании ее по причине мнимого отсутствия.

Список литературы

1. Приговор Каменского суда судебного участка № 3 Пензенской области от 10 ноября 2015 г. по уголовному делу № 1-76 (судья Танцеров Д.А.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Бриллиантов А.В., Долженко Г.Д, Иванова Я.Е. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва. СПС «КонсультантПлюс», 2010. – 460 с.
3. Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными // Законы России: опыт, анализ, практика. № 12. 2011. – 45 с.
4. Осокин Р.Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. №1. 2011. – С. 44-46
5. Сундурова Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. – 521 с.
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, КноРус. 2014. – 224 с.
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, КноРус. 2015. – 608 с.
8. Письмо Президента Российской Федерации от 03.01. 2000 г. № ПР-6 «Об отклонении федерального закона «О защите животных от жестокого обращения».
9. Приказ Министерства Здравоохранения СССР № 755 от 12.08.1977 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию организационных форм работы с использованием экспериментальных животных».
10. Федеральный Закон от 24.04.95 года № 52-ФЗ «О животном мире» в редакции от 13.07. 2015 г.
11. Федеральный Закон от 01.12.1999 года (проект N 97802163-2) «О защите животных от жестокого обращения» // Доступ из автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности.
12. Проект Федерального Закона Российской Федерации «О внесении изменений в статью 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 1.07. 2015 года № 806972-6 // Доступ из автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности.
13. Проект Федерального Закона Российской Федерации «О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и её ингредиентов на животных» от 30.11.2015 года № 941431-6 // Доступ из автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности.
14. Проект Федерального Закона Российской Федерации «О внесении изменений в главу 8 и 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 08.04. 2015 года № 764283 – 6 // Доступ из автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности.
15. Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации <<http://www.duma.gov.ru>> (последнее посещение – 13 декабря 2015 г.).
16. Официальное интернет-представительство Президента Российской Федерации <<http://www.kremlin.ru>> (последнее посещение – 13 декабря 2015 г.).

Sychova A. The issue of the bringing to responsibility for crimes in the field of animal cruelty // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – T. 1 (67). № 3. – P. 119 – 127.

Current article is devoted to the qualification issues of on the basis of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, the imperfection of interpretation of that article. Author touches upon the ethical and moral aspects of the mutual existence of man and animals under conditions of imperfect legal regulation of this issue. The article analyzes the Russian and international legal practice in the protection of the animals from aggressive attitude, the legislative changes in this area in the Russian Federation, as well as socially dangerous consequences of acts characterized under Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. The aim of this work is the determination and formulation of relevant for a modern Russian society the problem of prevention and prosecution of those who commit acts of cruelty and violence, with both direct and indirect intent. Research on unethical treatment of animals is reduced to an urgent need to reform not only the legislative framework in the field of experimental studies conducted on animals, but also the state policy in the approach to the formation of a moral and ethical vision of the problem, necessity of the promotion of the culture of co-existence of humans and animals.

Key words: animals, cruel treatment, unethical attitude toward animals, hooliganism, flayer, death and mutilation, sadistic methods, protection of animals, the presence of minor, testing on animals.

Spisok literatury

1. Prigovor Kamenskogo suda sudebnogo uchastka № 3 Penzenskoy oblasti ot 10 noyabrya 2015 g. po ugovnomu delu № 1-76 (sudya Tantserev D.A.) [Elektronnyy resurs]. – Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».
2. Brilliantov A.V., Dolzhenko G.D., Ivanova Ya.E. Kommentariy k ugovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). Moskva. SPS «KonsultantPlyus», 2010. – 460 s.
3. Miroshnichenko V.S. Nekotorye voprosy kvalifikatsii zhestokogo obrascheniya s zhyvotnyimi // Zakonyi Rossii: opyt, analiz, praktika. № 12. 2011. – 45 s.
4. Osokin R.B. Problemy ugovno-pravovogo protivodeystviya zhestokomu obrascheniyu s zhyvotnyimi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. №1. 2011. – S. 44-46
5. Sundurova F.R., Talan M.V. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast. M., 2012. – 521 s.
6. Ugolovnyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii. Moskva: Prospekt, KnoRus. 2014. – 224 s.
7. Grazhdanskiy Kodeks Rossiyskoy Federatsii. Moskva: Prospekt, KnoRus. 2015. – 608 s.
8. Pismo Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 03.01. 2000 g. № PR-6 «Ob otklonenii federal-nogo zakona «O zaschite zhyvotnykh ot zhestokogo obrascheniya».
9. Prikaz Ministerstva Zdravoohraneniya SSSR № 755 ot 12.08.1977 goda «O merah po dalneyshe-mu sovershenstvovaniyu organizatsionnykh form raboty s ispolzovaniem eksperimentalnykh zhyvotnykh».
10. Federalnyy Zakon ot 24.04.95 goda № 52- FZ «O zhyvotnom mire» v redaktsii ot 13.07. 2015 g.
11. Federalnyy Zakon ot 01.12.1999 goda (proekt N 97802163-2) «O zaschite zhyvotnykh ot zhestokogo obrascheniya» // Dostup iz avtomatizirovannoy sistemy obespecheniya zakonodatelnoy deyatel'nosti.
12. Proekt Federalnogo Zakona Rossiyskoy Federatsii «O vnesenii izmeneniy v statyu 245 Ugolovnogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii» ot 1.07. 2015 goda № 806972-6 // Dostup iz avtomatizirovannoy sistemy obespecheniya zakonodatelnoy deyatel'nosti.
13. Proekt Federalnogo Zakona Rossiyskoy Federatsii «O zaprete kontrolya kachestva parfyumerno-kosmeticheskoy produktsii i eYo ingredientov na zhyvotnykh» ot 30.11.2015 goda № 941431-6 // Dostup iz avtomatizirovannoy sistemy obespecheniya zakonodatelnoy deyatel'nosti.
14. Proekt Federalnogo Zakona Rossiyskoy Federatsii «O vnesenii izmeneniy v glavu 8 i 13 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah» ot 08.04. 2015 goda № 764283 – 6 // Dostup iz avtomatizirovannoy sistemy obespecheniya zakonodatelnoy deyatel'nosti.
15. Ofitsialnyy sayt Gosudarstvennoy Dumy Federalnogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii <<http://www.duma.gov.ru>> (poslednee poseschenie – 13 dekabrya 2015 g.).
16. Ofitsialnoe internet-predstavitel'stvo Prezidenta Rossiyskoy Federatsii <<http://www.kremlin.ru>> (poslednee poseschenie – 13 dekabrya 2015 g.).